

Поскольку некоторые дети были ранены, а другие заболели от дикого страха, власти пригласили доктора Сунь из Медицинского центра Тунжэнь. Его младший внук тоже пришел ему на помощь. А Юй Сяокао уже знала младшего внука доктора Сунь. Это был тот самый ребенок, который остановил маленького малыша на полпути и попытался взять щенка к себе домой. Признав свою неправоту, он искренне извинился перед ней.

Доктор Сунь уже поставил диагноз и вылечил многих детей. Среди раненых был ребенок, который был очень тяжело пострадал, когда пытался убежать и в конечном итоге был избит работоторговцами. У ребенка было сломано два ребра, но, к счастью, ни один из его внутренних органов не пострадал. У сына командующего Сунь, Сунь Яоян, было только несколько поверхностных ран. Поскольку там был маленький Шито и еще несколько преданных детей, его травмы были не очень серьезными.

Когда доктор услышал, что Юй Сяокао получила травму, он поспешно бросился к ней со своей коробкой, полной лекарств. Все, что у нее было - это небольшая царапина на шее. Доктор Сунь не знал, смеяться ему или плакать. Это тоже считалось раной? Это были всего лишь небольшие царапины. Однако он все равно очень осторожно проверил ее пульс. После того, как он убедился, что с ней все в порядке, он сказал:

- Все в порядке. Если вы нанесете немного бальзама на рану на шее, с вами все будет в порядке! У вас еще остался какой-нибудь бальзам для ран, который вы сами делали? Просто используйте и его тоже, эффект будет довольно хорошим!

Остальная часть дела продвигалась очень быстро. Группа злых и злобных преступников была либо убита в бою, либо поймана властями. Даже скупщик рабов в доках тоже был пойман с поличным и доставлен в тюрьму. До конца года шокирующий случай торговли людьми в префектуре Цзинь быстро завершился.

Простые люди в городе Тангу, которые все сидели на корточках на зиму, быстро узнали из уст в уста, что произошло. Все, особенно семьи, которые вернули своих украденных детей, были глубоко благодарны окружному судье и военному чиновнику, поэтому они установили в своих домах мемориальные доски с надписью "Долголетие". Никто из них не знал, что маленькая девочка, которой только что исполнилось десять лет, сыграла самую важную роль во всем этом.

Юй Сяокао, ставшая "девочкой-героем", отказалась от предложения окружного судьи о вознаграждении. В ее глазах она упорно трудилась только для того, чтобы спасти своего любимого младшего брата. Люди, которые действительно рисковали, были солдатами под командованием военного чиновника, которые преследовали преступников. Она также не хотела создавать никаких проблем в будущем для своей семьи. По ее мнению, она не была такой храброй и самоотверженной, как о ней говорили, поэтому она не хотела прославиться именно таким образом. Поэтому, она заставила окружного судью скрыть свое участие во всем этом мероприятии.

Однако Фан Цзычжэнь, находившийся в далекой столице, каким-то образом узнал об этом по своим каналам. Он бросил вызов ветрам и снегу, чтобы примчаться из столицы. К тому времени, как он добрался до резиденции семьи Юй, он почти превратился в снеговика.

Как только он вошел, он осмотрел свою крестную дочь с головы до ног. Только после того, как он не увидел никаких ран, он вздохнул с облегчением. После этого он резко отругал Юй Сяокао, но каждое сказанное им слово опровергало то, как сильно он беспокоился о ней.

Юй Сяокао налила своему крестному отцу чашку имбирно-сахарной воды и смотрела, как он ее пьет. Она заговорила только после того, как он закончил:

- Крестный отец, почти пришло время праздновать Новый год. Почему ты не проводишь каникулы с крестной матерью и младшим братом в столице, а вместо этого приехал в деревню Дуншань? У вас в гавани что-то происходит?

- Все рабочие в гавани ушли на празднование Нового года, так как же там может что-то происходить? Когда твоя крестная мать услышала о твоём героическом поступке, она очень заволновалась за тебя. Если бы я не остановил ее, она бы тоже поехала со мной! Ты, ах, ты! Почему я, твой крестный, не должен тебя ругать? Когда другие люди сталкиваются с опасностью, они все убегают, чтобы спрятаться, но ты же, наоборот, бежишь прямо к ней! После такого большого события ты даже не отправила никаких новостей в столицу. Если бы командир Сун не привез в столицу отчет, в котором упоминалось о твоём участии, я, твой крестный отец, все еще был бы в неведении! Чем больше Фан Цзычжэнь говорил, тем больше злился. Его глаза, круглые, как гонги, были устремлены на крестницу взглядом, наполовину полным разочарования, наполовину полным любви. Как этот ребенок мог быть таким бесстрашным?

Юй Сяокао издала пару сухих смешков:

- Крестный отец, разве я не в полном порядке, а? Пришло время для Нового года, какой смысл вспоминать об этом и заставлять всех волноваться снова? Я просто еще не успела вам сообщить обо всем. Если мы позволили бы главарю преступников сбежать, я боялась, что он отомстит мне потом. Кроме того, маленький белый малыш смог учуять, куда направились преступники. Если бы я не последовала за ним, как бы командир Сун смог так ловко поймать всех этих плохих парней?

Фан Цзычжэнь собирался продолжить, когда Юй Хай вмешался из жалости к своей дочери, которую ругали до небес:

- Хорошо, хорошо, все уже прошло, какой смысл говорить об этом сейчас? Вы не сможете вернуться в столицу до Нового года, так что просто празднуйте с нами этот праздник!

Юй Сяокао также воспользовалась этой сменой темы:

- Крестный отец, я так давно тебя не видела, но первое, что ты делаешь, это ругаешь меня. Это из-за того, что у меня есть младший брат, ты больше не заботишься обо мне, своей приемной дочери?

Фан Цзычжэнь поспешно успокоил "чрезмерно чувствительное сердце" своей дочери и тихо сказал:

- Первоначально мы с твоей крестной матерью планировали отправиться к тебе после празднования банкета в честь ста дней твоего младшего брата. Но кто бы мог подумать, что у Сяолинь появится хронический кашель. Все столичные врачи осматривали его, но ему все еще не становилось лучше. Даже императорские врачи ничего не могли для него сделать. В конце концов, именно луковица сычуаньского жареного картофеля с сиропом из мушмулы, которую ты приготовила, сделала его состояние лучше. Ты ничего этого не знала, но до того, как ты приготовила сироп, врачи дали ему лекарство, которое было таким горьким. Сяолинь кричал каждый раз, когда ему приходилось принимать лекарство и твоя крестная плакала вместе с ним. Твое же лекарство самое лучшее, так как оно сладкое, поэтому Сяолинь любит его принимать...

Юй Сяокао закатила глаза в глубине души, подумав:

- Как это может быть не мило? Я добавила в него много меда и коричневого сахара. Я думаю, что наш маленький Сяолинь заболел коклюшем. Луковица сычуаньской рябины, мушмула и груши обладают способностью подавлять кашель. Самым важным ингредиентом сиропа по-прежнему остается вода из мистического камня. В противном случае, как могло лекарство, которое было назначено, не глядя на пациента, работать так хорошо?

Фань Цзычжэнь с энтузиазмом продолжил:

- Сяолинь даже не допил две бутылки сиропа для подавления кашля, а его болезнь уже стала отступать. Кроме этого, старший принц во дворце тоже простудился и сильно закашлял. Он также отказался принимать лекарства, поэтому император выпил остаток сиропа. Говорят, что всего через несколько дней употребления твоего сиропа старший принц перестал кашлять. Все императорские врачи проанализировали твой сироп и составили рецепт. Однако, когда они попытались воспроизвести его, их сироп были намного хуже твоего.

В сердце Юй Сяокао зародилась тревога. Она действительно не хотела привлекать внимание императора! Она была уверена, что, скоро в истории появятся подобные сиропы для подавления кашля, но, если бы император действительно занялся этим, она бы просто сказала, что сама придумала рецепт.

Фан Цзычжэнь продолжил свой рассказ:

- После того, как Маленькому Сяолинь стало лучше, наступила зима. Твоя крестная боялась, что из-за того, что он был так молод, он может снова заболеть в дороге, поэтому она решила вернуться в город Тангу весной. В промежутке твоя крестная написала тебе письмо, чтобы ты приехала в столицу, чтобы отпраздновать Новый год с нами, но в итоге ты отказалась. Сяокао, когда ты поедешь со мной в столицу? Твоя крестная и я все хотим представить тебя нашим близким друзьям и семье!

- Это... э-э... Давай подождем, пока маленький Сяолинь не отпразднует свой первый день рождения? В это время я поеду в столицу и приму участие в праздновании его дня рождения[1]. Юй Сяокао все еще немного опасалась богатых и влиятельных семей в столице. Таким образом, она всегда испытывала некоторые колебания, отправляясь в столицу.

Фан Цзычжэнь немного подумал и подсчитал, что до этого осталось меньше полугода, поэтому он кивнул в знак согласия:

- Тогда мы договорились об этом. Только не пытайся найти другое оправдание или причину, чтобы не ехать, когда придет время.

Юй Сяокао издала сухой смешок:

- Как я могу... Крестный отец, ты, должно быть, голоден! Позволь мне пойти на кухню и приготовить что-нибудь из твоего любимого, например: тушеную свиную рульку.

Фан Цзычжэнь уже полгода не мог есть еду, приготовленную его дочерью. Он причмокнул губами и сказал:

- Хорошо. Я слышал, что ваша семья разводит несколько диких кабанов. Должно быть, тяжело с ними управляться в разгар года бедствий.

Юй Сяокао улыбнулась:

- Моя семья на самом деле не так уж много пережила. Мы твердо верили в слова этого белобородого бессмертного, поэтому загодя собрали урожай на полях. У нас было шесть акров сладкого картофеля, которые тогда были наполовину засажены, а также несколько рядов сладкого картофеля. Кроме того, у нас была кукуруза, немного пшеничной шелухи и тому подобное... Ах, у нас также был порошок из саранчи, который мы сделали из сушеной саранчи на складе. Использование этого для кормления свиней и кур заставляет их расти довольно быстро!

На ужин Юй Сяокао не только приготовила тушеную свиную рульку, но и обжарила немного соуса из кузнечиков, чтобы Фан Цзычжэнь попробовал. Фань Цзычжэнь очень понравился пикантный и острый соус из кузнечиков. На самом деле, он съел пять или шесть лепешек, покрытых соусом из кузнечиков, после чего, наконец, сделал перерыв, чтобы поговорить:

- Дочь! Почему ты до сих пор не отправила несколько банок такого вкусного соуса в столицу?

Юй Сяокао удивленно ответила:

- Я попросила молодого королевского принца дать вам две банки, чтобы попробовать. Разве вы ничего не получили? Я подумала, что вам с крестной это не понравилось, потому что оно было приготовлено из саранчи, поэтому я не стала поднимать этот вопрос.

- Что? Ты попросила королевского принца Ян принести нам соус из кузнечиков? Почему я не слышал, как твоя крестная мать упоминала об этом, а? Только не говори мне, что твоей крестной это не понравилось и она послала это в награду слугам? Этого не может быть, она всегда сразу говорит мне, когда ты нам что-то даешь! Теперь Фань Цзычжэнь был немного озадачен.

Юй Сяокао мысленно проклинала юного принца королевской крови в своем сердце и надулась:

- Крестный отец, если вы оба ничего не получили, то юный принц королевской крови, должно быть, взял это для себя! Этот парень действительно слишком наглый! Я специально сказала ему, что две банки были для вас, а оставшиеся две банки были для него!

Преступник, который взял соус из кузнечиков, о котором говорили эти двое, в настоящее время находился далеко в столице. Чжу Цзюньянь в настоящее время с удовольствием ел соус из кузнечиков, в то время как его леди-мать и старший брат с тревогой наблюдали за ним. Внезапно у него зачесался нос и он громко чихнул. Он мысленно подумал:

- Я уверен, что эта девушка Юй Сяокао говорит обо мне. Узнала ли она, что я взял две другие банки соуса из кузнечиков? Хм, какая разница, знает ли она? Это всего лишь две банки соуса из кузнечиков. У этой девушки в подвале так много замороженной саранчи, почему ее волнуют две банки соуса из кузнечиков? Она такая скряга!

Принцесса Цзин испытывала такое ощущение, что ее желудок вот вот скрутит, после чего она обеспокоенно сказала:

- Цзюньянь, этот соус из кузнечиков действительно сделан из саранчи? Будут ли какие-нибудь проблемы со здоровьем после употребления его в пищу?

Чжу Цзюньянь намазал толстый слой пикантного и острого соуса из кузнечиков на белую и мягкую булочку, приготовленную на пару. Он откусил огромный кусок и сказал:

- Мама, не волнуйся. Я ел его бесчисленное количество раз, пока был в деревне Дуншань. Какие могут быть проблемы? Этот соус из кузнечиков очень вкусный. Мама, старший Брат, вы двое точно уверены, что не хотите попробовать?

Разум принцессы Цзин в настоящее время был заполнен образами ужасной саранчи. Насекомые пугали ее больше всего, поэтому она поспешно покачала головой:

- Как у меня вообще хватает смелости, когда я вижу, что тебе это так нравится? Ты можешь продолжать есть...

Чжу Цзюньянь немного поколебался, прежде чем спросить принца Цзин, у которого было серьезное выражение лица:

- Господин отец, вы хотите попробовать этот соус?

Принц Цзин молча подумал, а потом сказал:

- Ты, маленький сопляк, ты наконец-то подумал обо мне. Я сижу здесь совсем один и я не маленький. Ты притворился, что меня здесь раньше не было?

У принца Цзин были очень серьезные манеры, даже перед своими родственниками. Он, находясь дома, продолжал держаться с достоинством и внушительностью. Обычно все его сыновья почитали его, но не были с ним очень близки, особенно его младший сын. С тех пор как его младшему сыну исполнилось пять или шесть лет, его характер сильно изменился и он стал раздражительным и злым. Его младший сын часто травмировал людей. У принца Цзин даже сильно болели руки, когда он несколько раз сурово наказал его. Таким образом, его младший сын начал ненавидеть его. Обычно его младший сын избегал его всякий раз, когда их пути пересекались. Если Чжу Цзюньянь не смог избежать встречи с принцем Цзин, то он просто игнорировал его. Таким образом, Чжу Цзюньянь обычно разговаривал только со своей матерью и старшим братом за обеденным столом и игнорировал существование принца Цзин. Солнце, должно быть, взошло сегодня с запада, так как Чжу Цзюньянь добровольно заговорил со своим отцом.

[1] Подарки на день рождения (生日礼物) - обычай размещать различные предметы (кисть для письма, счеты и т. д.) перед младенцем в его или ее день рождения. Первое, что берет ребенок, предположительно, раскрывает его будущую сущность и карьеру.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1670598>